

Орбита Кристофсиса, система Кристоф, сектор Саварин.

Я проверил свои активы: двадцать три фрегата класса "Щедрый", шесть линкоров класса "Барышник" и выведенный из строя дредноут класса "Провиденс". Раньше я никогда не командовал настолько большой оперативной группой, и я уже чувствовал, как мои кости дрожат от возбуждения. С другой стороны оперативная группа джедаев, имела только четыре эсминца класса "Венатор". Боже, это была бы легкая прогулка - если бы не очевидное присутствие на этих кораблях джедаев.

"Тафф мне нужен доклад о текущем состоянии Непобедимого".

"Командное программное обеспечение переносится на кормовой мостик, сэр" - сказал дроид. "Корабль вернется в строй в течение нескольких часов".

"Биологические сигнатуры?"

"В районе капитанского мостика обнаружен слабый биологический сигнал".

Что? Этот старый мудак Тренч был еще жив! Мне не следовало недооценивать этого паука - если он пережил полное уничтожение при Маластаре, то можно было ожидать, что неубиваемый жук сможет повторить это снова. Черт возьми, это было приятно. Теперь я могу забрать всю славу за победу в этой битве себе, без гнетущей тени его смерти, нависающей над всем, да и различной бюрократии с объяснениями почему это случилось будет меньше.

Тафф, однако, похоже, не разделял моего энтузиазма.

"Иии?" Я стукнул кулаком по подлокотнику: "Уже была организована спасательная операция!? Сможет ли вообще паук выжить в космическом вакууме?"

Тактический дроид непоколебимо встретил мой взгляд, и его белые глаза впились в мои. Было трудно так долго смотреть в то, что по сути было парой лампочек, но я справился.

"Ладно я вижу, что у тебя что-то на уме. Давай выкладывай" - сказал я, будучи немного сбитым с толку.

"Если адмирал Тренч не выживет, есть большая вероятность, что вас повысят поставив вместо него" - сказал Тафф. "По моим подсчетам, будет выгоднее, если он умрет".

Я сделал паузу. В его словах был смысл. Ситуация немного походила на ту, что была при "Корвейре", если я отличусь, в то время как мой командир феерически облажался во время первой же атаки... это определенно принесет некоторую благосклонность начальства. Не говоря уже о том, что я мог бы неплохо раскрутить это выставив все в правильном свет; Капитан Рейн Бонтери, спасающий битву от неминуемого поражения после смерти печально известного адмирала Тренча.

Фракция Вое Ателл в Конгрессе сепаратистов точно одобрит это, и я мог бы использовать контакты Мины, чтобы превратить себя в героя войны ... но это было слишком, Мина вообще не была в восторге от моей идеи пойти в армию.

Кроме того...

"Таффи Таффи" - сказал я, после чего встал и пару раз стукнул его по лицевой панели, "тебе

нужно видеть картину в целом! Нужно учитывать долгосрочные преимущества сохранения жизни Тренча. Мне нравится ход твоих мыслей, да, но я могу добиться примерно того же эффекта, если Тренч будет у меня в долгу, понимаешь?"

"Я не понимаю" - роботизированно произнес дроид.

"Нет, конечно, нет" - я покачал головой. "Услуги как концепция чужды дроидам. Но не нам, разумным. Услуги ... могут иметь большое значение. Пошли несколько катеров, пусть они отбуксируют "Непобедимого" обратно в тыл, после чего пусть отправят Тренча в медицинское учреждение на спасательном корабле."

Дроид долго обрабатывал мой приказ - достаточно долго, чтобы я начал думать, что что-то пошло не так в его приводах.

"Да, сэр" - наконец произнес Таффи, после чего покинул мостик.

Я думаю, что он очень многое перенимает именно от меня. Я предпочитаю индивидуализм в своих дроидах и кропотливо дефрагментировал вручную тех, кого посчитал достойными моего доверия, чтобы сохранить основу их личности, но все же главное для меня, чтобы мы приказы выполнялись беспрекословно и главное быстро. Вероятно, потребуется еще одна дефрагментация памяти.

Сев обратно, я обнаружил рядом с собой В1 ООМ с выкрашенными в желтый элементами корпуса. "Эй ООМ. Какой у тебя серийный номер?"

Дроид развернулся со своего поста и ответил: "Я ООМ-два-два-ноль-ноль, сэр".

"Я назову тебя... хм... 22.00... 22... Я подавил улыбку: "Я буду звать тебя Тейлор. Хорошо, Тейлор, сколько смен на мостике ты отработал?"

"Э-э" - произнес В1 почесав свой металлический хатылок, семь, сэр".

"Не так уж и много" - заметил я. "Полагаю, тебя назначили сюда один... два ремонта назад?"

"Два, сэр" - подтвердил он.

"Тогда открой свои банки памяти, потому что я хочу, чтобы ты узнал, каким способом я обычно веду битву" - сказал я. "И Тафф должен был уже рассчитать вектор нашего сближения. И отправь более подробные данные о состоянии флота мне на датапад. "

"Понял понял!" - произнес Тейлор с энтузиазмом кивнув, а затем повернулся обратно к своему рабочему месту.

Я достал свой датапад сразу после того, как он получил пакет данных. Открыв его я начал перемещаться по картам, которые были в моем распоряжении. Непобедимый и Барышники останутся поддерживать блокаду. Они не только были слишком медленными для того, что я хотел сделать, но они были нужны мне как линия защиты от неожиданного нападения, все же не стоит забывать, что космическая подводная лодка, все еще где-то там.

Это означает, что в активном пуле у меня осталось две дюжины звездных фрегатов. Моя личная эскадрилья "Отпор" займет центр, поскольку этими кораблями командовали одни из моих самых доверенных капитанов-дроидов, включая "Славу" и "Сопrotивление". Мне даже не пришлось смотреть на их показатели, чтобы убедиться, что все три корабля работают с

эффективностью более 90%. Как командира меня можно назвать трудолюбивым человеком, прилагающим усилия по поддержанию своих кораблей на должном уровне, даже если для этого и приходится отправлять их на ремонт в три раза чаще, чем обычно.

Однако, когда я ввел в свой планшет данные других кораблей в режиме реального времени, неприятное чувство зародилось у меня в животе. Правый фланг, фрегат 13 - даже не названный, бедняжка - работает с общей эффективностью 63%. Я проверил - это была помощь от Торговой федерации. Типично. Вероятно его не модернизировали и не ремонтировали со дня его запуска.

Адмирал Тренч тоже это знал, вот почему он разместил его на флангах блокады вместе с остальными подобными кораблями.

"Все корабли, работающие с эффективностью ниже семидесяти процентов" - сказал я вслух, "это не активы, - это пассивы. Им потребуется определенное время, чтобы выполнить приказ, а мы не можем этого допустить. Собери их в третье подразделение и выведи на сто тысяч километров перед линией блокады. Стандартный порядок... Они будут нашим резервом."

"Понял, понял".

"Сколько у нас осталось кораблей, Тейлор?"

"Э-э-э... одиннадцать кораблей, сэр".

Господи Иисусе, более половины флота работает ниже допустимых пределов. Я наморщил лоб, обдумывая свою стратегию. Я думал, что эта битва у меня практически в кармане, пока некомпетентность сепаратистов не подняла свою уродливую голову и не дала мне крепкую пощечину. Итак, у меня осталось только двенадцать кораблей? Быстрая консультация с датападом показала, что если немного ужесточить отбор и посмотреть сколько кораблей имеют эффективность больше 80%, то все станет еще печальнее. К счастью это без учета моих кораблей.

Но черт возьми, я смогу обойтись и восемью кораблями.

"Распредели корабли, имеющие более чем восемьдесят процентов эффективности в первое подразделение" - приказал я. И раздели их на четыре эскадрильи: Отпор, Слава, Соппротивление и... Изящное Обещание. Стандартный боевой порядок номер."

Мои личные корабли могут служить основой атаки и я могу только надеяться, что "Изящные обещания" Торговой федерации оправдают мои ожидания. Медленно ионные двигатели фрегатов вывели нас на позицию, а тем временем Щедрые стали выстраиваться в строй.

"Сгруппируй оставшиеся корабли во второй дивизион" - сказал я почесав щеку. "Размести их по флангам. Они удержат республиканские крейсера именно там, где я хочу".

"Понял, понял".

Лязг Таффи привлек мое внимание, тактический дроид присоединился к нам после того, как закончил выполнять мой приказ.

"Адмирал Тренч доставлен в медицинский отсек" - должным образом доложил он.

"Очень хорошо" - сказал я оперев голову на кулак. Ознакомься с нашим боевым порядком. Я

хочу, чтобы ты постоянно представлял мне вероятности - при этом учитывая, что врагом командует генерал-джедай".

"Да, сэр".

На командном мостике было тихо, если не считать фонового гудения цифровых интерфейсов и ретрансляторов, которые делали Отпор тем, чем он был - одним из лучших фрегатов флота КНС. Большинство фрегатов класса Щедрый не доживали до четвертой битвы, а Отпор уже протянул вдвое больше. Команда мостика выполняла свои обязанности быстро и с безупречной эффективностью - и одним нажатием кнопки вокруг меня возникло гнездо считывающих устройств и ретрансляторов, снабжающих меня постоянным потоком актуальной информации.

Индивидуальный подход, уникальный для моих кораблей. Это делало нас всех единым механизмом.

Даже без моего слова на проверках систем загорелись зеленые огни, и все корабли начали заходить на отведенным им позиции. Как только последний корабль, "Теневая цена" занял свое место, я встал.

"Ладно, ребята" - объявил я, "давайте сделаем все быстро".

✱

Блокада сепаратистов начала движение вперед. Восемь фрегатов теперь находились где-то на середине пути между Лизисом и Кристофсисом, представляя собой четкий барьер между ними и их целью.

"Энакин!" - произнес Оби-Ван активировав голодисплей в Комнате боевых операций. "Ты уверен, что вывел из строя вражеский флагман? Потому что они только что направились в нашу сторону!"

Проекция Энакина стояла на широком столе голодисплея, а прямо рядом с ним была фигура сенатора Бейла Органы. Даже когда он говорил, Оби-Ван слышал на фоне шум бластерной стрельбы и звуки взрывов.

"Я уверен!" - крикнул Энакин в свой портативный проектор: "Я собственными глазами видел, как взорвался Тренч! Должно быть он отдал приказы на такой случай."

"Или командования на себя взял заместитель командира" - сказал адмирал Юларен войдя в проекции. "И не стоит недооценивать паука. Однажды он избежал смерти, он может сделать это снова. Генерал Скайуокер прав стоит предполагать, что у Тренча есть несколько резервных планов".

"Это вызывает беспокойство" - задумчиво произнес Оби-Ван. "Даже когда ты отступал, Энакин, адмирал Тренч не решился на преследование. Странно, что только после его смерти его флот решил, что теперь нападающие - они".

"В любом случае, генерал Кеноби" - взмолился сенатор Органа, "нам нужно ваше подкрепление на земле. Благодаря генералу Скайуокеру и его припасам мы можем продержаться еще пару оборотов, но это только оттягивает неизбежное."

Коди бросил на него быстрый взгляд. В этом-то и заключалась проблема. У них были не только транспорты для защиты, все их крейсера были оснащены наземными войсками, штурмовиками,

артиллерийскими орудиями и другими элементами, предназначенными для усиления на планете вместо их обычного набора истребителей, которые служили основным противокорабельным средством Венаторов. Оби-Ван надеялся прорвать блокаду сепаратистов, отправить подкрепление и отступить до того, как их корабли будут слишком сильно повреждены.

Но теперь он сомневался, что это возможно.

"Я могу вновь поднять корабль невидимку с планеты и ударить по ним сзади" - предложил Энакин. "Это снимет с вас некоторое давление, и я смогу создать брешь, через которую вы сможете проскользнуть".

"Не надо, Энакин" - сказал покачивая головой Оби-Ван. "Они будут ожидать тебя, и такая поспешность только привлечет больше внимания к поверхности. Мне нужно, чтобы ты помог сенатору Органа продержаться как можно дольше, пока мы прорываем блокаду."

Энакин нахмурился, но, тем не менее, согласился: "Да, мастер".

При нажатии кнопки проекция трех мужчин погасла и была заменена обширным видом поля боя.

"При всем моем уважении, генерал" - начал Коди, "но у нас нет ни огневой мощи, ни удачного расположения, чтобы прорвать блокаду. Кто бы сейчас ни контролировал флот Сепаратистов, они загнали нас в безвыходное положение."

Оби-Ван подергал себя за бороду. Командующий клонами был прав; сепаратисты использовали очень необычную для них тактику, они разделили свой флот на три эшелона - с линкорами на первоначальной позиции блокады, и двумя линиями фрегатов между Лизисом и Кристофсисом. И, что вызывает беспокойство, по правому борту от них также находилась эскадрилья из четырех фрегатов, прижимавшая его оперативную группу к Луне. Кем бы ни был новый командир вражеского флота, он не собирался позволять им отступить невредимыми.

"Нам понадобится подкрепление от Совета джедаев" - задумчиво произнес он.

"Я отправлю запрос" - сказал офицер связи.

"Должны ли мы отступить?" - спросил Коди. "Мы можем использовать луну, чтобы прикрыть наши фланги".

Оби-Ван наблюдал за голопроекцией. Идея Коди заключалась в том, чтобы использовать Лизис в качестве щита, не давая им быть окруженными численно превосходящими силами противника, и тем самым продержаться до прибытия подкрепления. Это стратегия была разумной при условии, что подкрепление точно прибудет. Потому что в противном случае эта стратегия загоняла их в ловушку.

Затем он кое-что заметил. Авангард сепаратистов все еще продвигался вперед, и вскоре их уже не сможет эффективно поддерживать их фланговая эскадрилья.

"Почему они продолжают движения?" - заметил один из офицеров-клонов. "Их линии в тылу не смогут поддерживать их на таком расстоянии".

Оби-Ван закрыл глаза: "Это смелый шаг - подобным образом отказаться от численного преимущества. Это не работа дроида.

"Вы думаете, что кто-то гонится за славой сэр?" - спросил Коди.

"Восемь фрегатов - это гораздо более равный поединок" - сказал он. И если мы одержим над ними победу, те четыре, которые попытаются обойти нас с флангов, окажутся не на очень хороших позициях".

"Мы сможем победить их по очереди" - сказал одобрительно кивнув Коди, увидев план. "Я подготовлю людей, сэр".

✱

"Мы перехватываем подпространственные передачи между флотом Республики и внешней частью планеты" - доложил Тафф.

"Ты можешь это расшифровать?" - спросил я ущипнув себя за щеку.

"У нас есть все возможности для этого" - сказал Тафф. "Но это займет много времени. Вместо этого мы должны заглушить их".

"Если мы заглушим их, они перестанут выходить на связь" - указал на факт я. "Мы этого не хотим. Болтливый враг - глупый враг. Начинать расшифровывать их частоты".

"Да, сэр".

"Сэр, мы пересекли дугу поддержки Второго дивизиона" - обеспокоено сказал Тейлор. "Контакты относительно ноль-ноль-семь"

"Тихо" - рявкнул я, взглянув на все показания вокруг меня. "Снизьте нас на двадцать тысяч километров. А затем я хочу... поворот на шестнадцать градусов вверх. По моей команде стреляйте нашими носовым турболазерными установками."

Это был опасный маневр - в лучшем случае безрассудный - но только если бы у Венаторов был их обычный комплект истребителей. У этих его нет, иначе они бы их уже выпустили. Что означало, что это корабли наземной поддержки. Другими словами, они были носителями, подвергнутыми лоботомии.

Межзвездные сражения происходят в трехмерном пространстве, но мозги всех земных существ запрограммированы на двумерное сражение. За реформациями на Руусане последовала тысяча лет относительного мира, и за это время все верфи, кроме горстки, забыли, как строить военные корабли.

Щедрый как корабль был спроектирован не очень правильно. Любопытной особенностью конструкции фрегата было то, что большая часть его турболазерных установок была расположена на подфюзеляжной носовой части, скрытой под расширяющимся броневым поясом, который охватывал большую часть обитаемых зон корабля - уровень защиты, из которого была исключена, в частности, рубка управления. Это означало, что для использования всей потенциальной огневой мощи корабля цель должна находиться под ним.

Конечно, это было сделано из-за того, что были демонстративно отброшены защитные качества главного броневых пояса фрегата, но мне нравилось верить, что вина в этом лежала на отсталых военно-морских архитекторах из Хорш-Кессель, а не на мне.

Однако я был убежден, что во всей этой забытой богом галактике нет корабля более

вопиющего дизайна, чем звездный разрушитель класса "Венатор". На самом деле, этот корабль, вероятно, был спроектирован тремя слегка влажными квазиразумными морскими губками в британском доте во время Второй мировой войны, потому что все его восемь тяжелых турболазерных батарей были размещены вокруг его носовой надстройки, и ни одна башня не прикрывала его подфюзеляжную сторону. Казалось, что Куат спроектировал морское судно, а не космическое.

Это было когнитивное слепое пятно, которое не смогли заполнить даже десять тысячелетий традиций флота. Даже хваленые джедаи не были застрахованы от этого.

Как только брюхо крейсеров оказалось на линии огня я отдал простой приказ: "Открыть огонь".

На тактической голограмме замелькали искры, когда шестнадцать турболазеров сделали свои выстрелы. Несколько секунд спустя эти выстрелы врезались в лучевые щиты, защищающие подфюзеляжную часть вражеских крейсеров.

Венаторы, как и следовало ожидать, начали снижаться, чтобы уменьшить радиус действия своих орудий, разгоняясь все быстрее и быстрее. Поскольку они пытались прорвать блокаду, я подозревал, что на этот раз их основным вооружением был чистый импульс движения вперед.

И они сделали именно то, что я хотел.

"Боевой порядок четыре" - скомандовал я ощутив странное, богоподобное чувство отрешенности. "Поднять Теневую цену, "Нуждающийся", "Прилив прогресса" и "Зуб гончей" на сорок тысяч километров. Медленно. Джедаи опасаются трюков. Мы не должны их напугать".

Первое подразделение разделилось на четыре пары, причем четверо нижних непрерывно вели огонь по нижней стороне противника, в то время как четверо верхних начали подниматься словно всплывающие киты. Когда векторы и цифры поплыли перед моими глазами, я почувствовал себя богом, потому что мог предсказать каждое движение кораблей Республики

Их корабли скользили вперед, все глубже загоняя меня в ловушку, но когда мой собственный вектор пересекся с их вектором я улыбнулся.

✧

Командный мостик находился всего в одном коридоре от Боевой рубки, где целая группа офицеров таранилась в транспаристилловые иллюминаторы на, по общему признанию, сбивающую с толку тактику противника.

Сепаратисты разделили свой авангард на две линии, наложенные друг на друга, и медленно расширяли пространство между ними по мере того, как их две силы неслись навстречу друг другу. Однако "Переговорщик" все еще снижался, придерживаясь предыдущих приказов нацеливаться на корабли в их слепой зоне. Теперь они оказались в затруднительном положении. Крейсера Оби-Вана не имели подфюзеляжных турелей, поэтому они могли одновременно нацеливаться только на одну ось - так что стал вопрос атаковать те корабли, что выше или те что ниже.

"Отмените предыдущий приказ" - крикнул он, "поднимитесь вверх и усильте всю нашу огневую мощь по кораблям наверху".

Основные турболазерные батареи фрегатов класса "Щедрый" располагались на подфюзеляжной носовой части, что означало, что именно корабли выше представляли для них

сейчас наибольшую угрозу. Кроме того, враг также фактически отбрасывал всю свою физическую броню в обмен на большую огневую мощь, полностью положившись на свои щиты. Восемь тяжелых орудий "Переговорщика" с грохотом выстрелили, и вскоре "Решительный", "Бесстрашный" и "Пионер" тоже наполнили бездну красными и синими вспышками.

Но несмотря на то, что пока вроде все шло хорошо, Сила продолжала давить на его затылок. Скрытое предупреждение о том, что он движется прямо в ловушку. Но у него не было выбора, если он хотел уберечь Кристофсис от попадания в руки сепаратистов. Но как только он попытался копнуть немного глубже, Оби-Ван почувствовал покалывание восприятия и поднял голову. Что-то приближалось.

"Сэр?" - раздался голос связиста. "Сэр, у меня входящее сообщение от Совета джедаев".

Офицер связи нажал пальцем на приемопередатчик, подключенный к его уху.

Оби-Ван подошел к голостолу попутно спрашивая: "Запись или в реальном времени?"

Офицер проверил: "Запись сэр".

"Послушай на своей станции" - приказал он. "Что они говорят?"

Офицер связи нажимал клавишу и молчал, приложив палец к уху, прислушиваясь к каждому записанному слову. Когда Оби-Ван попытался предугадать сообщение он почувствовал, как его чувства напряглись,

"Это от мастера Йоды, сэр" - сказал клон подняв на него взгляд. "Адмирал Вурц направляется к нашим позициям с подкреплением".

"Приятно слышать" - сказал Оби-Ван позволив себе почувствовать удовлетворение. "Коди, мне нужно, чтобы ты проверил боевой реестр адмирала Тренча и нашел какие-либо записи об этой тактике".

"Я уже сделал это, сэр" - сказал напрягшийся командир клонов. "Никаких упоминаний не найдено".

"Что ж, это интересно" - сказал Оби-Ван скрестив руки на груди. "Соедини со штабом сенатора Органы на планете. Возможно, адмирал Юларен знает, поскольку он уже сражался с Тренчем".

✱

"Еще одно вражеское сообщение" - прожужжал Тафф. "Нам удалось расшифровать частоту Республики. Должны ли мы подключиться к их передаче?"

Подслушивать джедаев не так просто, Сила и вправду им дает многое.

"Будь осторожен" - предупредил я, "Тейлор, попроси кого-нибудь отследить линию и вытащи дампы их банков данных. Я хочу знать позывные того, с кем мы имеем дело".

"Понял, понял" - сказал Тейлор, вводя команды.

Свет солнца постепенно затмевали крейсера джедаев, плывущие прямо над ними, вовлеченные в ожесточенную битву с Теневой ценой и его половиной Дивизии. "Отпор" и его половина не могли стрелять вверх, поскольку наши легкие надфюзеляжные турели были в лучшем случае слабыми и лишь слегка раздражали их дефлекторы.

Я пока не хотел привлекать внимания, поэтому мы продолжали прятаться внизу, как акулы, позволяя Республике продолжать курсировать над нами в неведении.

"Это пакет данных, сэр!" - объявил коммуникационный дроид. "С вражеского флагмана, Переговорщик. Они... они отправили боевые данные в штаб своей армии на планету?"

К тому времени, как дроид закончил это предложение, он казался почти неуверенным.

"Они пытаются получить совет прямо во время боя?" Я был в таком же замешательстве.

"Слишком поздно" - уверенно сказал Тафф. "Я подсчитал, что в настоящий момент вероятность того, что два их крейсера будут уничтожены, составляет восемьдесят шесть и пять десятых процента".

"Только два?" - спросил я.

"В настоящее время вероятность того, что враг заметит нашу ловушку, составляет семьдесят семь и две десятых процента. Согласно центральному реестру данных, последним известным командиром "Переговорщика" является генерал-джедай Оби-Ван Кеноби" - гордо объяснил Тафф. Из моих наблюдений за боевыми записями генерала Кеноби, он будет слишком осторожен, чтобы ускоряться. Я предсказываю, что он инстинктивно отклонится вправо, поскольку торможение по их текущему вектору займет слишком много времени. Это означает, что вражеские крейсера "Переговорщик" и "Пионер" отступят до того, как захлопнется наша ловушка. "

Вот почему мне нравилось работать с дроидами. Это было похоже на игру в RTS, в то время как на моей стороне был опытный искусственный интеллект.

"Хорошая работа" - похвалил я будучи немного впечатленным. "Выводи второй дивизион вперед используя субсветовые двигатели на полную мощность".

"Сэр" - сказал Тафф. "Мы на позиции. Отдайте приказ".

Если бы у тактического дроида были губы, я мог бы представить, как он прямо сейчас в предвкушении облизывает их. Никто не любил хорошо выполненный план больше, чем тактический дроид, и я был полностью с ним согласен.

"Очень хорошо" - сказал я радостно оскалившись, "Отпор, Слава, Сопротивление, Грациозность. Я хочу поворот на сто восемьдесят градусов влево! Забудьте о щитах, дайте полную мощность подфюзеляжным турболазерам! Разорвите их на части!"

✻

"Мне жаль, генерал" - с горечью сказал адмирал Юларен, "Но я так же как вы не узнаю это построение".

"Я понимаю" - сказал Оби-Ван стоя рядом с голоστόлом. Это... разочаровывает".

"Что именно?" В поле зрения появился Энакин, и на его потрепанной броне были следы битвы.

"Посмотрите сами, генерал" - сказал адмирал Юларен сделав шаг назад, чтобы Энакин мог рассмотреть боевую проекцию. "Я никогда раньше не видел подобного построения, даже у Тренча".

Резкая, почти болезненная вспышка осознания обрушилась на Оби-Вана, который быстро понял, что она исходит от Энакина подобно световому маяку. На лице его бывшего падавана отразились самые разные выражения – любопытство, замешательство, беспокойство и гнев, а затем ужас.

"Оби-Ван, тебе нужно выбираться оттуда!" - крикнул Рыцарь-джедай. "Ты направляешься прямо в ловушку!"

"Я знаю, что это ловушка, Энакин", Оби-Ван изо всех сил старался сохранять спокойствие, встревоженный паникой обычно невозмутимого джедая. "Я пытаюсь выяснить, что это за ловушка..."

"Вы узнаете это построение, генерал Скайуокер?" - нажал адмирал Юларен.

"Да-да" - произнес Энакин проведя ладонью по лицу, и делая глубокий вдох. В последний раз я видел его в битве при Корвейре. Прибыло подкрепление мастера Луминары, и сепы отступали, поэтому я погнался за ними. Но это было притворное отступление – как только мой флот догнал их, сепы развернулись в обратном направлении! Все мои истребители были потеряны, "Искупитель" и "Защитник" были превращены в металлолом. Лишь "Решительный" выбрался оттуда с минимальными повреждениями!"

"Мастер послушай меня" - настойчиво заговорил Энакин, "фрегаты под вами перевернутся на спину, как набуанские отта, и разожгут костер прямо под вами!"

Краткий момент ясности промелькнул в голове Оби-Вана, когда все, что сказал Энакин, внезапно сложилось воедино.

Коммандера Коди сбило с ног, когда Переговорщик сильно затрясло, заставив офицеров-клонов зашататься по мостику, как безголовых куриц. Противопожарные двери, отделяющие Боевую рубку от командного мостика, с шипением открылись, и в помещение ввалился офицер с расширенными от шока глазами.

"Генерал!" - произнес клон, который даже в такой ситуации соблюдая субординацию. "Бесстрашный – он уничтожен!"

Оби-Ван выбежал из боевой рубки, лихорадочно сканируя взглядом широкоугольные обзорные экраны. "Бесстрашный" был кораблем, удерживающим их левый борт, и он был ближе всего к Луне. Мастер-джедай остановился прямо посреди центрального прохода, глядя в транспаристилловый иллюминатор.

И "Решительный", и "Бесстрашный" оказались в ловушке – зажатыми – между двумя фрегатами, и, как и предсказывал Энакин, нижний фрегат перевернулся, вонзив всю свою огневую мощь в незащитные подфюзеляжные поверхности крейсеров. "Бесстрашный" уже потерял двигатели и стабилизаторы и сильно кренился на левый борт в неконтролируемом крене, и корабль уже разрывало на части, поскольку он был захвачен удушающей гравитацией Лизиса.

"Решительный" чувствовал себя не лучше, будучи зажатым в смертельные тиски между двумя фрегатами. Прямо сейчас флагман Энакина был не более чем куском мяса в челюстях крайт-дракона.

"Приказывайте, сэр!" - крикнул офицер с мостика.

Оби-Ван выдохнул и обратился к Силе, чтобы оценить свои шансы. Самым быстрым выходом из их затруднительного положения было продолжать ускоряться, пока они не выйдут из ловушки, но Сила подсказала ему, что вторая линия Щедрых скрывается в бездне перед ними, только и ожидая, чтобы наброситься. Вражеский командир явно предвидел этот маневр.

Можно сбавить скорость или отклонится вправо. Но при их нынешней скорости торможение займет слишком много времени.

"Всем кораблям!" - скомандовал Оби-Ван "Резкий поворот вправо!"

Переговорщик свернул вправо продолжая трястись под постоянными попаданиями противника. Позади себя он услышал тревожные возгласы, когда Решительный начал разваливаться на части, его вектор отступления, к сожалению, совпадал с векторами атаки двух кораблей, из под выстрелов которых только что ушел Переговорщик.

Гибель стольких клонов-людей - давила на него, словно камень, давящий на разум. Он слышал далекие крики отважной команды Бесстрашного, когда их расплющило о замерзшую поверхность Луны. Он почувствовал боль Решительного, когда был поражен один из его топливных бункеров. Флагман Энакина раздулся, а затем взорвался, его полый позвоночник был словно воздушный шар, наполненный до краев. Он почувствовал беспомощность десятков тысяч мужчин, которые должны были быть на планете и вести борьбу с сепаратистами, а не быть убитыми в своих каютах.

И слабая надежда тех, кто вовремя добрался до спасательных капсул.

Оби-Ван чувствовал тревогу Энакина, его беспокойство и его ярость, и эти чувства были настолько сильные, что он ощущал их через все то космическое расстояние, что их разделяло.

Но Переговорщик и Первопроходец избежали уничтожения. Да, они получили повреждения, но они спаслись.

"Сэр?" - пробормотал офицер с мостика.

Сила продолжала колотить его по голове, как неугомонный ребенок. Оби-Ван поднял голову и увидел четыре фрегата, мчащихся к ним, их передние турболазерные батареи уже освещали пустоту зловещим красным. Фланговые силы.

Его сердце упало в пятки.

"Мы все еще можем прыгнуть в гиперпространство, сэр" - сделал предложение офицер.

Оби-Ван хотел возразить, но видел, что другого выхода нет. Он бросил несчастный взгляд на потрескавшуюся хрустальную поверхность Кристофсиса. Да, они все еще могут перегруппироваться с оперативной группой адмирала Вурца, зализать раны и вернуться. Но сейчас он мог только надеяться на то, что Энакин и сенатор Органа смогут продержаться так долго.